

ЕКАТЕРИНА КУЗИНА

12+

СОКРОВИЩЕ
ИМПЕРАТОРА
ДРАКОНОВ

Ekaterina Kuzina

Сокровище императора драконов

«Автор»

2017

Ekaterina Kuzina

Сокровище императора драконов / Ekaterina Kuzina — «Автор»,
2017

Что делать юной девушке, если неожиданно умирает отец? Править целым королевством? Страшно... Ведь предатели и заговорщики постоянно пытаются сменить власть. Можно ли надеяться на кого-нибудь, если родной брат отправляет из дворца в закрытую академию? Только бороться и идти вперед, несмотря ни на что... Где спрятаться от самоуверенного и надменного дракона, который постоянно оказывается рядом?

© Ekaterina Kuzina, 2017

© Автор, 2017

Ekaterina Kuzina

Сокровище императора драконов

Глава 1. Последняя воля короля

Площадь возле кованых дворцовых ворот, которые были еще закрыты, стремительно наполнялась нарастающим гулом голосов людей разных сословий. Все население, от простых крестьян, служащих и до благородных аристократов, присутствовали здесь. Яркая, искусно украшенная драгоценными камнями, одежда лордов и леди сильно выделялась на фоне бледной расцветки грубых рубах, штанов и платьев простого народа. Лишь торговцев и купцов можно было принять за благородных, но и то издалека – слишком велика разница в умении себя держать, манере говорить и, конечно, в одежде. Только аристократы могли позволить себе такие дорогие ткани для пошива повседневной одежды.

Нервное напряжение людей, собравшихся на большой площади, выложенной обычной серой мостовой плиткой, чувствовали животные. Кони нетерпеливо дергали поводья у своих хозяев, порывались вырваться и убежать от всего этого скопления, хрипели и ржали. Собаки в подворотнях и домах громко лаяли, но ни на кого пока не накидывались. Беспокойство заразило даже самых спокойных домашних питомцев. В именном парке королевы Алиссы стаи птиц перелетали с дерева на дерево, создавая громкий гомон от щебетания и сильно хлопая крыльями.

Погода вторила настроению людей: низкие темно – серые графитовые тучи нависли над горожанами столицы, но дождь не торопился начинаться. Порывы ветра срывали по осеннему яркие листья с деревьев, поднимая их высоко над головами людей и резко бросая вниз к их ногам. Воздух еще недостаточно холодный сгущался перед наступающей стихией. Ранняя осень не радовала своей погодой никого: стихия набирала обороты перед тем, как разверзнуться на тех, кто еще не успел скрыться от нее.

Волны недовольства накрывали город, стремясь от его центра по улицам ко всем воротам. Люди широкой рекой шли к сердцу столицы королевства людей, перекрывая дорогу телегам и каретам. Астория наполнилась ожиданием. Как и погода, притихшая перед самым разрушающим порывом.

Рано утром над дворцом королевского замка спустили флаги...

Король умер...

Люди ждали, что же будет дальше. А свинцовое небо с тяжелыми тучами, как круги на воде, вторило их волнениям.

Шум на дворцовой площади все нарастал, отзываясь эхом на опустевших улицах, когда ворота на территорию королевского замка открылись, и из них появился глашатай вместе с королевской стражей. Народ нехотя расступался, давая ему дорогу к постаменту, который только закончили сооружать срочно прибывшие плотники.

Важно ступая по брусчатке к месту выступления, молодой рыжеволосый мужчина переживал – ему предстояло рассказать народу о его грядущей судьбе. И то, как он это преподнесет, определит все: и дальнейшее поведение разгоряченных страшным событием людей, и отношение к королевской власти, и становление мира, в котором они будут жить.

Гул и посторонние звуки стихли, когда королевский вестник подошел к своему месту. Наступила долгожданная, но давящая тишина.

– Жители Аренгии! Сегодня страшный для всех нас день, – начал глашатай, приковывая все взгляды к себе, и, взяв небольшую паузу, произнес трагически, но твердо, – Наш добрый и любимый король Адриан покинул этот мир, – после этих слов тишина на площади стала гнетущей. – В своей последней воле он передает королевскую власть своей дочери принцессе

Мириаде при поддержке Великого Совета в лице... – договорить глашатай не смог, нарастающее возмущение и крики людей полностью перекрыли его последние слова.

Поднимающееся волнение народа стало быстро разрастаться по площади. Люди всей толпой двинулись к нему, пытаясь перекричать друг друга и доказывая свою правоту вестнику последней королевской воли. Паника появилась на, раскрасневшимся от волнения, лице мужчины, но королевская стража выдвинулась ему на помощь, громко стуча щитами и медленно отодвигая подступивших слишком близко людей в сторону. Охрана прикрыла глашатая своими телами, чтобы образовавшаяся давка не навредила как глашатаю и стражникам, так и самим людям.

– Что там? – спросил молодой мужчина у девушки, что стояла у огромного окна с тяжелыми плотными шторами по краям и, отодвинув, легкую занавеску, наблюдала за происходящим, – Почему так много шума?

– Люди недовольны решением нашего отца, – ответила принцесса, – они хотели видеть королем тебя, – добавила она с легкой полуулыбкой, но грустными глазами, повернувшись к нему.

С вышины башни Советов, где находился рабочий кабинет ныне покойного короля, хорошо было видно все происходящее на площади. Крики и гомон доносился даже сюда. Светлая обивка стен гармонировала с темной массивной мебелью, подчеркивая, что раньше кабинет принадлежал уверенному в себе мужчине.

– Ты ведь знаешь, что это невозможно, да и не правильно, наконец! – воскликнул брат принцессы, в который раз повторяя ей за сегодняшнее утро эти слова, – Я же бастард! Незаконнорожденный!

– Но они любят тебя, Альтаир. Ты уже показал себя в армии, был послом у наших соседей, – приводила доводы девушка. – И ты очень на него похож... Ты достоин этого! А что они знают о своей недалекой принцессе?

Мужчина вздохнул, глядя на свою сестру. Его темно – русые волосы были взлохмачены, а такого же цвета брови нахмурены в недовольстве словами девушки, синие глаза смотрели на нее с волнением и беспокойством. Оглядев кабинет отца, он устало опустился в свое кресло, где всегда сидел и разговаривал с родителем, и вытянул длинные ноги в черных брюках, которые были небрежно заправлены в кожаные черные сапоги. Альтаир твердо посмотрел на принцессу и сложил руки на груди, норовя память свежую черную рубашку.

Смерть члена королевской семьи обязывала всех его родственников в течение недели носить траурный угольно – черный цвет во всей одежде, пока покойного не проведут за Грань. Однако именно этот цвет очень шел как его отцу, так и ему.

– Но царствовать будешь ты! Так решил отец! И это не обсуждается! А я буду тебе помогать, как и ему. Должность Первого Советника так и остается за мной, – возразил он.

Принцесса резко отвернулась к окну и снова стала наблюдать за площадью, на которой стихало всеобщее волнение, а люди начали расходиться.

– Мы столько с ним хотели сделать... Составили план, как помочь им всем, – практически прошептала принцесса, мотнув головой в сторону людей. – Альтаир, ему же было всего 217 лет, для смерти от остановки сердца отец был слишком молод! – уже воскликнула она, глядя прямо в глаза брата, такие же, как и ее собственные.

– Я знаю, о чем ты говоришь, Мириада, – сказал со злостью мужчина, поставив полог тишины на кабинет, несмотря на то, что он уже был защищен от прослушивания. – Маг не увидел следы воздействия чужеродной силы на него или его вещи, однако, это не значит, что его не могли отравить. К сожалению, я тоже ничего не нашел.

– Он был сильным магом.

– Да, и мудрым человеком, поэтому он и назначил тебя королевой, несмотря на все препятствия. Именно ты сможешь со всем этим разобраться, и я тебе помогу, – упрямо сказал Альтаир.

– Спасибо, брат, – вздохнула принцесса.

– Кстати говоря, я уже начал работать в этом направлении: учитывая то, что королевой можно в нашем государстве стать (не знаю почему!) только при достижении 21 – летнего возраста и только замужем, наш покойный отец, будучи еще в здравом уме и трезвой памяти, видимо, все продумал или чего-то такого ожидал. Ты будешь королевой уже сейчас только с Великим Советом, а когда тебе исполнится 21, мы можем всех их уволить. До этого времени будешь учиться в Магической Академии Арентии – не смотри на меня так и не пыхти, это не достойно королевы. – Вещал Первый Советник, а принцесса прожигала его недобрый взглядом. – В Академии ты будешь учиться экономике, политике, риторике, географии – они ж не знают, что ты все это выучила еще в 12 лет и давно помогаешь, прости, помогала отцу в управлении страной. Еще у тебя будет боевая магическая и физическая подготовка. Пока будешь учиться, всех твоих регентов из Большого Совета я проверю на лояльность королевской власти, верность и просто на отношение к тебе, как к человеку и будущей королеве.

– Альтаир, ты понимаешь, что за 3 года в этой академии меня точно отравят, а если нет – то просто убьют. Я ж ни с кем из тех, кто учится в этом, с позволения сказать учебном заведении, не то, что не разговариваю, не переносу на дух! Они ж все недалекие и ограниченные! Чему меня вообще там научат?! – злилась девушка.

– Ты опять меня не дослушала и не дала договорить. На самом деле ты поедешь учиться в Лиденгард, – торжественно произнес мужчина, но принцесса опять его перебила.

– Что?! Ты в своем уме? Кто меня тудапустит? Во – первых, там учатся семь лет, а, во – вторых, он на границе с драконами? Ты знаешь, что у них там происходит?

– Мириада, ты понимаешь, что вообще не умеешь дослушивать людей до конца! Лиденгард – сильнейшая магическая академия, в которой учился и наш с тобой отец! Там ты сможешь обуздать и нашу родовую магию, если она появится. По результатам вступительных испытаний ты пойдешь учиться на курс, соответствующий твоим знаниям, а дальше экстерном остальное. Я уже поговорил с ректором, – успокаивал девушку молодой мужчина, – Я понимаю, что Лиденгард находится далеко, но есть всегда порталы. Да, ты права, что у драконов сейчас проблемы с оборотнями из-за территории, но академия остается неприступной и независимой уже очень долгое время. Здесь же останусь я – твой Первый Советник, на которого ты всегда сможешь положиться.

Альтаир еще долго расписывал плюсы такого расположения дел, но принцесса была уже далеко. Она обдумывала предстоящую работу, связанную с преобразованиями отца для населения, и план обучения в Лиденгарде, что ни говори – это действительно хорошая идея, она увидит жизнь не только со стороны аристократии, но и со стороны простолюдинов. Найдет достойных людей для Нового Совета, который соберет после полного восхождения на престол. Сейчас главное – начать учиться и не терять времени, ведь учебный год уже начался.

Брат заметил ее состояние и ухмыльнулся, принцесса обдумывала, как он называл, «план боевых действий», и, что удивительно, ее планы всегда срабатывали. Сейчас лучше ей не мешать, а он, ее брат по крови и Главный Советник в управлении страной, поможет принцессе Мириаде во всем.

Но в чем их мысли сходились, так это в том, что сначала нужно достойно похоронить короля Адриана, ведь если важный ритуал ухода за Грань провести неправильно, дух никогда не найдет себе покой в этом мире.

Глава 2. Проводы за грань

В течение недели в замок прибывали послы всех стран для того, чтобы выразить свои соболезнования и проводить покойного короля за Грань. Делегации прибывали неполными составами, отстающие прилетали, приезжали и приходили порталами ежедневно. Замок превратился в огромный улей снующих везде слуг и бегающих по поручениям служащих и самих послов со своим неизменным сопровождением.

В делегации эльфов должность посла занимал высокий зеленоглазый эльф с длинными волосами цвета спелой пшеницы его королевское высочество Амабаэльлаф – брат нынешнего Властителя Вечного Леса. Этот «Прекрасный защитник луны» в светло-зеленой сорочке, темно-коричневых брюках был очень ранимым эльфом и с трудом выполнял обязанности такого эмоционального характера. Его с двух сторон поддерживали еще два товарища, они уже давно привыкли к такому и не полагались на свою холодную рассудительность, обычно присущую всей их расе. Для поддержания его морального духа Альтаир приставил еще троих служащих, которые постоянно бегали на дворцовую кухню или на столичный рынок за особым успокаивающим отваром из листьев кориры.

Посол драконов лорд Алихан прибыл вечером в день смерти короля и помогал во всем Первому Советнику. Его сильно затронуло это событие, ведь они были дружны с покойным королем Адрианом, насколько это возможно дружить послу одной страны с королем другой.

Верховный князь вампиров Димитрий прибыл лично с парадной накидкой на тело короля для проведения ритуала проводов на пути Грани. Некоторые вампиры владеют магией смерти и облегчают уход души за грань. Прибыв на второй день, он лично стал готовить душу короля к путешествию по путям Грани, поэтому именно его палантин будет укрывать тело покойного властителя королевства людей. Чтобы, когда дух покинет тело и предстанет перед Богами на суде его деяний, накидка стала бы плащом, прикрывающим его непростые решения, ведь королю приходится поступать не только хорошо и правильно. Князю в этом ритуале помогал Даньяр – жрец Храма всех Богов столицы Астории.

Любомир – сухощавый оборотень со второй ипостасью песчаной лисы прибыл со всей семьей: женой и тремя детьми. Помощи от него было мало, но именно его дети разряжали накаленную остановку в королевском замке.

С восточной пустыни приехал зелено – серый орк Зану. Орки – кочевые народы, они не верили в пантеон Богов остальных рас, только поклонялись духам природы и были шаманами. Мало, кто из них имел магию, но Зану был дружен с королем Адрианом. Сам монарх часто говорил, что дорожит этим орком. И Альтаир привез его во дворец, потому что считал, что этого бы хотел его отец.

И гномы в ярких кафтанах и кожаных сапогах, торговцы во всем и всегда, прибыли в последний день перед похоронами. Делегация из шести членов во главе с Донатом важно вошли в замок и оставались в предложенных им комнатах до самого ритуала.

Принцесса пряталась ото всех в своих покоях. В общей суматохе к ней часто пытался кто-то обратиться с решением возникшей проблемы, но она громко всех прогоняла. Ее слабонервность легко объяснялась перед всеми тем, что девушка всегда была слишком избалованной и недалекой.

Перед лицом Великого Совета она всегда была глупой принцессой и взбалмошной кокеткой, которая тратила деньги из королевской казны. Так вести себя перед ними научил ее отец, у которого слишком много было врагов даже в близком круге, и слишком мало кому он мог доверять, кроме собственного сына. Если бы в ней увидели угрозу для себя, Совет нашел бы способ с ней разобраться уже очень давно, а бастарда на престол никто бы не пустил. Поэтому покойный король берег ее ото всех в этом мире, воспитывая, но не забывая учить. Его уроки принцесса запомнила навсегда.

Мириада в детстве училась вместе с остальными девушками общим предметам – манерам, этикету, танцам, рукоделию и многому другому, тому, что были обязаны изучать все бла-

городные леди королевства, чтобы в дальнейшем стать образцовой женой благородному аристократу или принцу, как в ее случае. А отдельно с братом в закрытых залах дворца или же на улице, где никто из замковых обитателей не увидит – боевым искусствам, политике, риторике, философии, географии и много чему еще. Первый Советник короля также любил свою сестру и прикрывал ее во многих проделках.

Многие члены Великого Совета считали, что умные женщины – проклятье для мужчины, которые влекут несчастья на головы людей и творят Хаос вокруг себя. Старые снобы были уверены, что такую женщину нельзя сажать на престол, лучше уж мужчина – маг, пусть недалек и эгоистичный, но так безопаснее для королевства, свято верили советники. Лучше будет, если этим магом станет кто-нибудь из Совета. Вопрос только кому безопаснее и лучше?

Поддерживая образ капризной принцессы и в этот раз, Мириада не выходила из комнат до самой церемонии, которая проходила на седьмой день после смерти отца.

В назначенный день простые люди стали собираться на дворцовой площади, возле главных ворот замка, чтобы выразить последний раз свое почтение великому монарху и попрощаться с ним. Многие вспоминали дни, когда он вззошел на престол после своего отца Ричарда, который разорил страну до нищеты. Высокие налоги и подати были невыносимы для крестьян – всю свою жизнь король Адриан боролся с жадными аристократами и их взяточничеством, не жалея своих сил и здоровья. Многие полагали, что именно из-за этого он и умер. Крестьяне и купцы с торговцами искренне жалели, что король так рано ушел из жизни, не успев довести свое дело до конца. Да и будет ли конец в этой постоянной борьбе?

Замок окутала темная паутина магии, скрывая все яркие цвета, превращая их в серый и угольный. Церемония начиналась в королевском дворце – все послы совместно с принцессой, Первым Советником и членами Великого Совета двинулись за парящим ложем короля Адриана к королевской усыпальнице, располагающейся в именном парке королевы Алиссы – матери Мириады.

Движущаяся процессия все пополнялась и пополнялась дворянами, аристократами, магами, служащими и простыми крестьянами из замка и околослужбовой площади, близлежащих городов и деревень, превращаясь в серую реку.

Люди одевали темные одежды, чтобы выразить свою потерю и скорбь. Принцесса также была в черном хлопковом платье в пол, с простой косой до пояса темно – каштановых волос с легким бардовым отливом. Ее синие глаза оставались сухими. Брат стоял за ее спиной, и Мириада чувствовала его молчаливую поддержку.

Ложе подлетело к погребальной ступе, сложенной из поленьев дерева нару, символизирующему вечность. Король, одетый в боевые блестящие доспехи лежал на белом покрывале, украшенном золотыми вензелями и гербом королевского рода. Поверх него, слегка колышась на ветру, лежала парадная черная накидка вампира.

По традиции, начиная с ближайших родственников: принцессы и ее брата, а затем членов Великого Совета и потом послов и других людей, все должны были подойти к погребальному холму и положить то, что связывало их с покойным монархом.

Первой пошла принцесса Мириада, ближайший родственник и наследница короля Адриана. Положив к его ногам черные цветы, перетянутые яркой красной лентой, и маленькую коробочку, обернутую также в черный бархат, девушка низко поклонилась и встала около головы отца.

Мало кто пользовался языком цветов, поэтому принцесса не боялась, что узнают: красной лентой она обещала отомстить за смерть отца, а маленькой шкатулкой из-под первого магического артефакта, которого он ей подарил – стать достойной королевой.

Альтаир, Первый Советник, также принес букет черных цветов, но перетянутых ярко синей лентой (надеждой на самое лучшее), и свиток бумаги (обещание работать, не покладая

рук) и дальше направился в Храм все Богов, где должен был прочитать молитву покровительнице людей Богине Аисирре.

Только наследник должен остаться во время всей процессии возле головы своего родителя, а так как им стала восемнадцатилетняя принцесса, именно на ее долю выпало это испытание – смотреть, как все поклоняются ее великому отцу, а на нее в это время бросают взгляды от легких недовольных до презрительных и ненавистных.

В течение восьми часов люди подходили к ложу короля и приносили цветы, сформировав вокруг него целую гору. Некоторые аристократы одевали белые цвета, радуясь смерти того, кто их притеснял. Другие же, наоборот, плакали и причитали, что их любимый правитель оставил в таком неопределенном положении, доверившись неопытной глупой девчонке. Другие же достойно прощались с королем.

Погода окончательно испортилась. Если во время начала процессии дул лишь холодный ветер, то уже через полчаса начал моросить мелкий дождь, переходящий в настоящий ливень с сильным порывистым ветром.

Девушка стойко держалась всю церемонию прощания, не выронив ни единой слезинки. Отчего все косились на нее и называли бездушной.

Самыми последними подошли жрец Даньяр и князь Димитрий, чтобы проводить дух на пути Грани.

Читая слова ритуала, мужчины передали факел с магическим синим огнем Богов принцессе для того, чтобы поджечь погребальную ступу короля. Не колеблясь, но медленными шагами Мириада подошла к отцу и прошептала: «Все будет хорошо, отец» и подожгла поленья нару, которые вспыхнули ярким белым костром. Пепел от кострища потом соберут жрецы, часть его развеют над полем, а другую – поместят в королевскую усыпальницу, расположенную около Храма Всех Богов.

В течение двенадцати часов после сожжения душа человека уходит тропами Грани, за этот промежуток времени Боги взвешивают деяния существа и оценивают его поступки. А потом вершится Суд Богов, где суровые властители судеб мира решают, куда направить пришедшую душу: за покаянием после свершенных дел или вознаграждением за праведную жизнь.

Брат во дворце провожал послов и их делегации – также по традициям на седьмую ночь в месте жизни ушедшего существа за грань остаются только его ближайшие кровные родственники. Дух умершего может прийти и выразить свою последнюю волю и передать наставления потомкам.

Перед самым отъездом посол драконов лорд Алихан неспешно подошел к Первому советнику. Уже немолодой мужчина с пронизательными глазами внимательно следил за всем и не упускал ни одну даже самую, казалось бы, ненужную деталь.

– Лорд Альтаир, Ваша принцесса молода и красива, но еще очень неопытна. Ей нужен сильный муж, который станет ей не просто другом, а наставником в этой жизни. Королевству людей нужна стабильность, надежда на светлое будущее, которую принцесса Мириада, я не сомневаюсь, подарит, – стал намекать о чем-то прозрачном посол.

– Принцессе учится еще 3 года, поэтому о какой-либо свадьбе особенно в данное время говорить очень рано, – Советник понял, что ему предлагают. – Хотя кого же Вы предлагаете на эту благородную роль? – шутя, он решил уточнить.

– Не смейтесь, достойный представитель действительно есть. Это взрослый и опытный дракон и наш любимый Император, милорд Дариан, – Алихан хитрил, эту идею он должен был сначала предложить своему Властелину, но прощупать почву в королевстве людей он мог уже сейчас, тем более он считал, что принцесса не так проста, как старается показаться, тем более с таким – то отцом и братом.

– Я думаю, Вашему древнему императору неинтересно играть с короткими судьбами людей. Тем более у него сейчас есть более важные темы для расширения опыта – вопрос с оборотнями, – парировал Альтаир.

– Наш император мудр. Он всегда находит выход из любого положения, лорд Первый Советник, – не унимался старый дракон Алихан.

Советник, хотел еще ответить колкостью, но не успел: в дверях главного входа замка появилась Мириада и, как будто много раз репетировала противный визг, прокричала ему:

– Почему еще никто не уехал? Я простояла там целых восемь часов! За это время все могли давно уже были собраться, – очень высокие ноты в голосе девушки резанули по слуху оставшимся в зале, что ускорило их отъезд.

– Ну, удачи Вам здесь, и подумайте над моим предложением, – сказал посол драконов и ретировался последним через портал, лучше не связываться с истерикой уставшей женщины, пусть и еще довольно юной.

Широкими шагами принцесса пересекла зал и остановилась возле действующего портала. Он уже подрагивал и начинал мерцать, а, значит, магия во дворце уже стала нестабильной. Последними уходили драконы, и то, как быстро они покинули зал, явно подтверждало, что крик сработал на отлично.

Мириада и Альтаир невесело переглянулись. Они понимали: настало время готовиться к тому, что кто-то из них двоих этой ночью получит родовую магию. Только вот кто, решит их отец. Он, наверняка, придет к ним, но смогут ли они его увидеть? Смогут ли что-нибудь ему сказать?

– Нам нужно подготовиться, – негромко произнес Альтаир. И оба одновременно отправились по своим покоям.

Глава 3. Родовая магия

Оставалось еще два часа до назначенного времени. Когда Первый Советник, лорд Альтаир пришел в защищенную от внешних и внутренних проявлений залу, где они договорились встретиться. Мириада – его маленькая и бойкая сестра еще не подошла. Сегодня во время церемонии она держалась как настоящая королева – спокойная, рассудительная и одухотворенная.

Уже в детстве она была не такой девочкой, как все остальные: постоянно лезла к отцу, когда он занимался делами королевства, убегала на конюшни, чтобы понять, как живут их лошади, залезала на кухню, проверяла запасы, чтобы хватило всем жителям замка, даже научилась готовить, хотя приличной леди это не соответствовало.

Отец привел его во дворец, когда мальчику было уже 12 лет. Мириаде на тот момент было 3 года. Когда великий король их знакомил, она так обрадовалась: «Правда – правда? Самый настоящий и родной брат?», «Да», – усмехаясь, подтвердил он, видя искреннее восхищение в глазах маленького ребенка. «Тогда я буду его защищать», – сказала девочка серьезно, – «ведь он один такой на свете. Я должна его беречь». Мальчик, а сейчас уже мужчина, не понимал и до сих пор не понимает, чем же таким заслужил любовь такого удивительного ребенка.

Покойная королева Алисса сразу возненавидела бастарда короля и всегда пыталась его задеть то хлесткими словами, то таская за уши, когда этого никто не видел. Но Мириада всегда держала свое слово – она стояла за него горой перед родной матерью, защищая собственным телом от рук королевы и ругаясь с ней, как с кухаркой.

Даже когда он ушел по собственной воле в армию, сестра постоянно писала ему и сама собирала вкусные посылки. Служивцы думали, что это девушка его ждет, а он, краснея, читал ее очередное письмо, посвященное радостям от его успехов. Наверно, благодаря ее поддержке, он смог так высоко продвинуться по карьерной лестнице. А потом, когда Альтаир вер-

нулся, принцесса с большим удовольствием училась у него всему, никогда не считая его человеком более низкого происхождения. Всегда Альтаир оставался для Мириады родным братом.

– Правильно ты, отец, говорил, из нее выйдет замечательная королева Арентии, – проговорил Первый Советник, вспоминая всю свою жизнь, когда в ней появилась принцесса. – Я клянусь, что всегда и во всем буду ей помогать, – он громко проговорил, нарушая тишину в комнате.

В это время принцесса заканчивала ритуал прощания наследника со своим отцом. Тихие молитвы лились в ночное пространство неосвещенной комнаты. Закончив, Мириада также спустилась к брату в залу. Им оставалось только ждать назначенного времени.

На улице были слышны еще голоса людей и шелест немногих листьев на деревьях от ветра. По стеклам и крышам барабанил дождь уже второй час. Погода хоть и не продержалась до самого конца церемонии, но не прогнала желающих, которых оказалось очень много, проститься с покойным монархом, а также соблюсти необходимые традиции.

Сейчас же осенняя сырость пытались пробраться сквозь двери и окна замка, холодный ветер, завывая сквозь щелки, напоминал о своем присутствии. В большом зале настенные часы пробили 3 часа ночи, и на дворец опустилась давящая тишина, а время остановилось:

В закрытой от всего мира комнате ничего не издавало звуков, только тихое дыхание двоих людей, которые резко встали с дивана, и, осматриваясь по сторонам, подошли ближе друг к другу, когда почувствовали колебания магии.

С негромким звоном в комнате появился мерцающий голубым цветом огонек, который, разрастаясь, стал принимать образ покойного короля Адриана. Его силуэт в парадном мундире и тяжелой короне на голове довольно сильно просвечивал и дрожал. Магия не могла долго держать его здесь, король прошел Суд Богов достойно – теперь ему нужно передать свою магию преемнику, и он сможет уйти навсегда.

Монарх обвел пристальным взглядом снизу вверх своих детей, таких разных, но от этого не менее любимых, и заметил, что сын почти не дышит, а дочь дрожит, но они крепко держаться за руки. Легкая полуулыбка появилась на его губах: несмотря ни на что, они всегда вместе. Король гордился ими, жаль, что так мало говорил им об этом и так мало времени успел с ними провести. Он поднял взгляд на сына и стал всматриваться в его глаза так похожие на его собственные. Покойному королю легко открылись последние мысли сына, тот никогда не скрывал от родителя своих истинных намерений и желаний, пусть иногда они различались с волей отца, но Альтаир не смог сдержать тяжелый взгляд и опустил покаянно голову.

Принцесса заметила, что отец засмотрелся на сына, и улыбнулась – выбор пал на достойного, сила и родовая магия должны перейти к ее брату, ведь он и вправду хороший человек и сможет управлять необузданным и новым даром. Отпуская его руку, она отошла на несколько шагов от человека и духа, которые были так сильно похожи между собой.

Видя сомнения в себе в последних мыслях Альтаира, король положил свою руку на плечо сына и беззвучно одними губами произнес: «Твоя клятва принята, сын!». Но в голове молодого мужчины громко и ясно раздался голос отца. Он поднял голову, широко улыбнулся и кивнул королю, подтвердив, что принял на себя это обязательство.

А король резко подлетел к девушке, отчего она вздрогнула. Осознание того, что сейчас произойдет, накрыло ее. Мириада стиснула зубы и поджала губы, готовясь к получению родовой силы и магии.

Нарастающее мерцание силуэта в комнате осветило все пространство вокруг девушки, дух отца легким ветерком пролетел сквозь девушку и растворился в сгущающемся мраке.

А принцесса, как только дух соприкоснулся с ней, ощутила безумное жжение в груди и сильную боль, что казалось ее топят в настоящей бурлящей лаве действующего вулкана. С пронзительным криком Мириада стала падать назад, но когда она уже практически коснулась темного паркета, ее успел поймать брат.

Резко проснувшись, с бешено стучащим сердцем в широкой постели сел мужчина. Он до сих пор чувствовал боль и слышал в ушах крик молодой девушки. Мечущиеся в голове быстрые мысли не давали ему успокоиться. Подбежав к окну, он одернул в стороны легкие шторы и распахнул дверцы на балкон. Ступая по прохладному камню, мужчина поднял голову к небу и начал рассматривать созвездия. Это всегда его успокаивало. Тишина теплой осенней ночи окутывала его, но он так и не смог больше лечь спать: в голове крутилась назойливая мысль «Кто же она?».

Глава 4. Лиденгард. Академия Высшей Магии

Яркий свет заливал все убранство комнаты и небольшую кровать, бежевый балдахин которой укрывал от солнечных зайчиков бледную принцессу. Темные пряди разметались по белоснежной подушке и сильно контрастировали с практически белым лицом.

Медленно просыпаясь с ощущением всей тяжести мира на плечах, Мириада простионала. Болело все тело, даже там, где, казалось бы, нечему болеть: тянуло волосы, пальцы будто протыкали маленькие иголки, а все мышцы свело. Было такое ощущение, что ее накрыла лавина и долго скручивала под своими льдами по очень ухабистой земле. Возможно, можно было бы сказать, что по ней проскакало стадо лошадей, но принцессе казалось, что если бы по ней промчались все животные Полироса с копытами, было бы не так тяжело.

Когда девушка, наконец, смогла раскрыть глаза, в спальню без стука ворвался брат.

– О! Наконец-то, ты очнулась! Долго же ты спишь! Но я понимаю, потеря отца и тяжесть от похорон добились тебя, – затараторил он, ловя ее взгляд и глазами намекая на молчание. Поставив, полог тишины от прослушивания, Альтаир снова обратился к сестре, – Сейчас нигде нельзя расслабляться. Все ждут, когда ты проявишь слабость. Тогда тебя можно будет разорвать на маленькие кусочки. Как ты? Выглядишь не очень...

– Сколько я здесь уже? – спросила принцесса, перебив брата.

– Почти неделю, а точнее 6 дней. Ты вовремя проснулась – завтра тебе нужно отправляться в Лиденгард, я уже обо всем договорился, – точно продекларировал он.

– Что Совет? – продолжила разговор принцесса.

– Если тебе интересно, беспокоились ли они о тебе, то нет, даже не вспоминали. Все эти зас...ммм мужчины уже всю делят страну на области правления. Раз ты уже проснулась, может, скажешь им пару слов?

– Да, конечно. Собирай весь состав после полудня. Проведем открытый диалог, – усмехнулась горько она, чуть приподнявшись на локтях. Альтаир сразу подошел к ней и помог подложить еще подушку, чтобы она смогла сесть. «Еще не успели похоронить отца, а страну уже разрывают изнутри. Придется действовать быстрее. Брата нужно обезопасить, пока я буду учиться», – подумала девушка, но вслух сказала: – Что ты придумал с Лидегардом?

– Ты не знала, что ректор Лидегарда – старый друг нашего отца? – спросил Альтаир, но девушка мотнула головой. – Так вот, он с удовольствием проведет у тебя экзамен по уже имеющимся знаниям и дальше будет учить и сам, и назначая индивидуальные занятия с другими преподавателями. Алайя Аулин – легендарный человек... – восторженно рассказывал принцессе брат.

– А то ты решил с Магической Академией Аренгии? – уточнила Мириада.

– В нее я отправлю свою хорошую подругу Аделику, – ответил, смущаясь, Советник. Принцесса заметила изменения в брате, но решила не уточнять подробности этой дружбы у него. Время все равно расставит все на свои места. А мужчина тем временем продолжил, – Вы обе будете скрывать свои настоящие личности для безопасности, но Аделика будет притворяться тобой, следовательно, раз в месяц вам нужно будет встречаться, чтобы она могла

передать тебе всю информацию из своей Академии и обновляла личину. Ведь тебя будут проверять ежемесячно наши уважаемые члены Совета, – съехидничал в конце Альтаир.

Девушка засмеялась, брат все просчитал, осталось только работать.

– Спасибо, Альтаир, – поблагодарила она его искренне, – Давай собирай этих Советников для моего обращения. Завтра я действительно отправляюсь учиться. Пора возвращать себе трон, – пафосно закончила она, с трудом вставая с постели.

Мужчина перенял боевое настроение девушки и подал ей восстанавливающую настойку. До конца дня у нее будут силы на все, а ночью она уже отоспится.

Долго к собранию готовиться не пришлось, все были во дворце, поэтому в обозначенное время Советники уже присутствовали в Зале Заседаний. Девушка пришла чуть погодя, ей предстояло снова сыграть роль красивой куколки, но так, чтобы все проблемы шли от нее, а брата бы никто не трогал.

Величаво подойдя к самому большому креслу, где раньше восседал отец, девушка опустилась в него с прямой спиной. Капризно поджав губы, она обвела зал взглядом и уставилась на портрет родителя в парадных одеяниях как раз напротив ее места.

– Мы будем продолжать работу моего любимого отца, – твердо начала принцесса, немного кривя голосом, чтобы задеть каждого присутствующего, – он передал мне план, которому я буду неукоснительно следовать. Все свои решения я буду передавать через Первого Советника. Надеюсь, на вашу поддержку в исполнении всех моих требований, – закончила она так же уверенно, поднялась с кресла и направилась к выходу из удушливой комнаты с темными обоями, которые никогда ей не нравились.

Краткая речь и ярко – алое платье возмутили советников, их пыхтение эхом разлеталось по зале, но принцесса не обращала ни на что внимания. Гордая спина и вычурная одежда смотрелись очень вызывающе в этом помещении, но девушка закончила свое короткое обращение и удалилась в покои.

Ей предстояло собраться и отправиться в Академию, второе, конечно, можно было сделать на следующее утро. Хотя можно было бы устроить показательную истерику с утра, что учиться она не хочет. Но с этим заданием будет справляться уже Аделика – нужно же понимать, что это девушка из себя представляет.

Сборы не заняли много времени, только книги и материалы для опытов взяла с собой Мириада, все остальное выдадут в Академии. Одевшись в простую одежду, она взяла порталный артефакт и настроила место прибытия – перед главными воротами Лиденгарда. Попрощаться с братом не удалось, он отвлекал Советников, что те не заметили ее исчезновение и подмены. И, недолго раздумывая, девушка переместилась к входным воротам Академии и застыла: что ей предстоит пережить здесь? Сможет ли она стать тем, кем всегда хотела? Мысли вопросами сменяли друг друга, только больше внося хаос в раздумья девушки. «Вперед, Мириада. Ты ведь дочь короля», – подбодрила себя девушка и вошла на территорию Академии.

Замок впечатлял своими размерами даже больше, чем дворец. Конечно, в нем постоянно жило до тысячи человек: адепты, преподаватели и работники, не считая помещений для обучения и полигонов для тренировок физической подготовки и боевой магии, а также административно-бытовых строений. Общежития для мальчиков и девочек стояли по правую и левую сторону от главного здания и были выложены явно из того же камня, что само основное, только выглядели намного моложе его. Видимо, часто приходилось делать ремонт. Маги по своей природе экспериментаторы, а где еще проводить опыты, если не в своей комнате?

Пробежав быстро по парку, дорожка которого петляла и выходила к главному входу замка, девушка почувствовала запахи еды из столовой, которая давно должна быть закрыта, но сердобольные повара еще кормили, замученных тяжелой учебой, оголодавших и худых студентов.

Направляясь к кабинету ректора Оулина, Мириада подмечала снующих туда сюда, несмотря на довольно поздний вечер, взмыленных адептов в формах разных факультетов, обратила внимание на гаргулий, которые поворачивали головы вслед самым неугомонным бегунам. Серый камень главного здания, куда она шла, со временем сильно потемнел, но стал выглядеть только более благородно. А на стенах коридоров висели картины с изображениями выдающихся магов. Многих из них девушка узнала, но некоторые имена были ей незнакомы. Пообещав себе, что обязательно узнает про них больше, девушка направилась к двери с металлической табличкой, на которой красивыми буквами с вензелями было написано «ректор Оулин».

В приемной ректора никого не обнаружилось, поэтому, постучав, девушка открыла дверь и вошла в сам кабинет. Мужчина сидел за столом и щурил на нее свои стальные глаза. Приятный на вид, он излучал теплые волны, такому человеку хотелось открыть все свои тайны и полностью довериться, но девушка сдержала свой порыв и представилась.

– Добрый вечер, ректор Оулин, – спокойно произнесла она. – Меня зовут Мириада.

– Интересно... Я ждал Вас, Ваше высочество, завтра, – ответил ректор, но его взгляд все также пристально изучал девушку. Сеточка морщин вокруг его глаз выдавала в нем человека, любившего часто улыбаться.

– Я думаю, Вы можете обращаться ко мне на «ты», ректор Оулин, ведь здесь мне предстоит многому научиться, поэтому нет смысла откладывать на завтра то, что мы можем начать уже сегодня, – сев на стул, ответила девушка.

– Что Вы, Ваше Высочество, – не согласился с ней мужчина, – как я могу. Зато ко мне можно обращаться магистр Оулин.

– Тогда магистр Оулин, давайте начнем экзамен, – поторопила его девушка, – у меня не так много времени на обучение. Страна не ждет, сами понимаете.

– Я уже начал. Вы очень сильный маг, раз смогли противостоять моей магии, но ребенок Адриана не может быть другим, – говоря больше самому себе, чем сидящей напротив девушке, недовольно пробурчал ректор, – Мы начнем Ваше обучение сейчас – нужно спрятать Вашу ауру и родовую магию, которая плещется всеми цветами радуги в Вашей энергии, – пропустив ее предложение на более вольное обращение, продолжил маг.

Подойдя к принцессе, мужчина сел напротив нее на диван и в форме быстрого вопроса – ответа стал выяснять уровень ее знаний. Когда экзамен был закончен, он предложил Мириаде пойти учиться на третий курс: несмотря на ее высокий уровень подготовки, есть то, что она сможет дополнительно узнать именно на этом году обучения. Девушка согласилась, мысленно посчитав, что каждые полгода будет заканчивать один курс, то успеет как раз к двадцать первому дню рождения. «Может, замуж выходить также не придется» – усмехнулась она про себя.

Сразу после этого ректор показал ей, как прятать ауру и магию заклинанием, которое постоянно нужно поддерживать, как иллюзию. Да, оно тянет силы всегда, но с ее увеличенным резервом, это как раз будет на пользу, не так взрывоопасно – пошутил он. Однако девушка не пропустила его слова мимо ушей.

– Что значит взрывоопасно?

– Да ничего страшного, – постарался убедить ее он, – Вы что-нибудь знаете о том, как Ваш отец пытался обуздать свою магию?

– Нет, он вообще не рассказывал о том времени, когда учился здесь, – грустно сказала девушка.

– Нда? – удивился ректор. – Мне казалось, об этом все знают. Адриан постоянно что-то взрывал. Всегда и везде он умудрялся быть виноватым: тренировка на полигоне – снесены деревья, травоведение – загорелся склад трав, алхимия – про это и говорить не нужно. А боевая магия была его любимой – в лазарет постоянно попадал кто-нибудь. Его дар был очень

нестабильным и выплескивался наружу в самые неподходящие моменты, как вода из переполненной кружки.

– У него были проблемы с контролем?

– Нет, у него были проблемы с любопытством, – усмехнулся Оулин. – Слава Богам все заканчивалось хорошо. А теперь идите, Ваше Высочество, Вас ждет заселение.

Закончив диалог на хорошей ноте, ректор Оулин выдал принцессе направление на получение обмундирования и места в общежитии, договорившись встретиться с ней на следующее утро.

Уходя, девушка повернулась к мужчине и искренне его поблагодарила. Хватаясь за ручку двери, Мириада все еще была развернута к ректору, когда она распахнулась и оттолкнула ее на пол. Падая, девушка пыталась ухватиться за недалеко стоящий стул, но спешащий ей на помощь мужчина случайно оттолкнул его, не заметив ее поползновений. С грохотом перевернулся стул, но мужчина все-таки успел подхватить Мириаду за талию.

Глядя в его неестественно зеленые яркие насыщенного цвета глаза, принцесса напряглась и стала закрывать себя всеми возможными щитами. Где-то она уже его этого мужчину видела, поэтому недоверие из-за того, что он здесь делает, и недовольство от того, что она чуть не упала по его вине, сразу появились к этому подозрительному существу, посмевавшему ворваться так своевольно в кабинет. Видно же было, что в кабинете кто-то находился. Да и воспитание и манеры никто не отменял! Нужно было сначала постучать, а не врваться!

Скорее всего, мужчина был драконом, так как, поставив ее на ноги, он оказался выше ее на 2 головы. А его черные волосы с синим отливом и насыщенные зеленые глаза, в которых проявился вертикальный зрачок, подтвердили ее подозрения. Плохой контроль зрачка был присущ всем молодым особям этой расы. «Молодой, невоспитанный! Типичный дракон!» – возмутилась Мириада, рассматривая его презрительным взглядом с ног до головы.

Коротко поблагодарив за спасение, которое бы и не потребовалось, будь он немного аккуратнее, девушка убежала заселяться в общежитие, а мужчина смотрел ей вслед на закрытую дверь. Он старался понять, почему дракон внутри него вдруг зашевелился, когда эта мелкая девчушка чуть не упала на пол. Он даже чуть не обернулся в дракона, чтобы поймать ее.

Наверно, его просто застали врасплох – давно такого не происходило, думал дракон, поворачиваясь к ректору Оулину, который во все глаза удивленно взирал на представившуюся ему сцену.

Ректор ждал прибытия мужчины позднее, но, видимо, сегодня день такой, раз все так рьяно пытались навестить его пораньше.

Закончив с обмундированием для тренировок и формой для обучения, девушка направилась в корпус женского общежития. Проходя в уже свою комнату, в которой Мириаде придется жить одной в течение трех лет, девушка решила связаться с братом, чтобы обсудить насущные дела. Альтаир ответил не сразу, за время ожидания девушка успела выяснить, что у нее есть собственный душ с уборной, конечно, не такие шикарные, как во дворце, но и не общественные, как в армии, что несомненно было огромным плюсом. Стол, стул, кровать и небольшой шкаф. Есть она будет в общей столовой.

Брат связался лишь с ней через час и, заливаясь смехом, поведал, что Аделика устроила такое показательное выступление, которое даже сама принцесса никогда не показывала. Альтаир, вспоминая, постоянно отвлекался, но все – таки рассказал, что его подруга сначала требовала отменить ее обучение, но когда Альтаир твердо объяснил ей, что таково последнее желание их отца, она обиделась и выдвинула ультиматум, что в таком случае будет жить в общежитии Магической Академии Арентии. Боясь повторения трехчасовой истерики, наблюдавшие за концертом девушки Советники разрешили ей даже забрать все платья с собой, поэтому сама принцесса теперь может спокойно учиться, не боясь, что ее не застанут в своей комнате.

Лежа в постели, Мириада перебрала в голове все события сегодняшнего дня и настроилась на новый, думая о том, что же он ей принесет. Она вспомнила странную встречу с зеленоглазым мужчиной. «Такие красивые и статные мужчины редкость, но какой он...» – размышляла уже практически во сне. «И почему я вдруг о нем думаю?» – всплывали странные мысли.

Глава 5. Учеба и первые практики

Встретившись с ректором Оулином на рассвете, она получила расписание своих занятий.

Обучение в Лиденгарде началось ранним утром с физической подготовки, которую вел магистр Эридун Крамд. С общим потоком адептов выпускных пятых и шестых курсов принцесса занялась разминкой, а потом и тренировками.

После занятий на воздухе все студенты возвращались в комнаты и принимали душ, а потом шли завтракать в столовую.

Второй парой у нее был все тот же магистр, но только с боевой магией. Подумав, что завтракать она не будет перед боевыми нагрузками, Мириада осталась на полигоне. Высокий крепкий магистр больше напоминал медведя нежели виртуоза владения оружием. Но не суди книгу по обложке, а человека – по внешнему виду, сразу подумала Мириада, когда магистр начал ее гонять. Сначала проверяя ее способности, а потом и, заставив ее атаковать, магистр Крамд поставил ей 3 дня в неделю своих занятий, сказав, что сделает из нее война за 3 года.

Травоведение и зельеварение, следующие предметы в ее обучении, вела эльфийка – магистр Ауриэль. Грациозная и аккуратная светловолосая красавица с большими светло-голубыми глазами никогда не совершала ошибок в то время, как у Мириады был просто талант к взрывам в котелках и колбах.

«Точно вся у отца», – тяжело вздохнул ректор после того, как Ауриэль дважды выгоняла ее к нему. Но суровый Оулин снова возвращал ее на пару, где девушка убирала за собой все. Два раза в неделю терпела магистр ее в своей лаборатории, а когда девушка уходила, молилась, чтобы она больше не вернулась.

Построение порталов вел сам ректор, опасаясь, что принцесса с таким даром к уничтожению общественной собственности переместится куда-нибудь не туда и устроит там немаленькое разрушение, а настоящую войну. На создание правильно направленных векторов у Мириады уходило больше всего времени, пульсирующая в ней магия искала выход, поэтому магистр Оулин принял решение заниматься с ней каждый день.

Со стихийной магией дела обстояли куда лучше: прекрасно чувствуя природу и особенно землю, принцесса полностью погружалась в окружающий мир, растворяясь в лесах и озерах, с которыми работала. Преподаватель магии магистр Орарх единственный во всей академии очень хвалил ее, хотя это могло быть связанным с тем, что он на одну половину орк, а на другую – человек.

Самым тяжелым и выматывающим предметом было ментальное искусство. Оно вообще мало, кому подчинялось. Такие маги были нарасхват и в основном служили во внешней разведке или дознавателями на благо государства. Искать такого мага среди служащих внутренних структур своей страны было опасно, потому что советники следили за каждым ее шагом. А ментальщик мог внушить ей то, что было нужно им, или поведать обо всех ее планах опять же советникам.

Ректор, понимая всю важность проблемы, очень сильно озаботился этим вопросом, поэтому в течение месяца пока он искал ей преподавателя, она только медитировала под присмотром магистра Орарха, с которым у нее успели сложиться более теплые отношения, чем с остальными преподавателями.

Однажды, сидя в аудитории на специальном мягком коврик, перед медитацией к девушке подошла красноволосая вампирша с маленькими выступающими зубками. При бли-

жайшем рассмотрении принцесса убедилась, что эта девушка тоже смеска, но дракона и вампира. Вошедшая вообще не обращала на Мириаду никакого внимания. Она также взяла себе коврик и села рядом практически напротив девушки, погрузившись в себя полностью.

Мириада решила не уточнять, кто она и что здесь делает, и также приступила в медитации. Пусть занимается, чем хочет, только ей не мешает.

Через некоторое время, когда принцесса смогла погрузиться в свой внутренний мир, ей показалось, что стало прохладнее, на коже пробежалось дуновение ветра. Открыв глаза, Мириада очутилась в снегах. Точнее это были горы, укрытые белым снежным покрывалом.

– Как тебе мой мир? – спросила та самая вампирша.

– Так мы у тебя в голове! Потрясающе! – удивилась принцесса, рассматривая не только появившуюся из воздуха фигуру девушки, но и блестящие на солнце пики гор.

– Раз тебе нравится, значит, мы сработаемся. Я – твой преподаватель ментального искусства Меденгарда Крина. Можешь обращаться ко мне просто по имени, так как ты будешь знать очень многое обо мне, а я также узнаю все о тебе.

И с этого дня несколько часов каждого вечера были посвящены ментальной магии. С Меденгардой принцесса тоже смогла подружиться, хотя именно она из преподавателей выматывала ее больше всех морально, заставляя работать против своих страхов и опасений.

Время с учебой летело быстро, в комнате девушка появлялась только ночью и уходила рано утром, порой не успевая поесть за целый день. Магистры не давали отдыха даже на выходных, отправляя ее с практикантами в деревни и города королевства людей, где девушка воочию видела жителей своей страны и их настоящее отношение к власти.

В графство Наур, где была ее первая практика, Мириада прибыла в составе пятикурсников, чтобы поймать разбойников, появившихся возле города Озер. Проходя по улицам города к бургомистру, где практиканты должны были жить, она видела голодные глаза детей и потрепанную одежду взрослых. Дома опасно накренились и требовали срочного ремонта, но почему-то никто этим не занимался. Стража проходила мимо, а попрошайки бесцеремонно толкали и выгоняли с улиц.

Однако, оказавшись в стенах огромного дома, больше похожего на дворец, у бургомистра Карантия, все встало на свои места: взяточник и казнокрад, мужчина установил такие налоги, что люди вынуждены были бежать или заниматься разбоем, чтобы прокормиться. Передав информацию другим преподавателям и курирующему эту практику магистру Крамду, он вернул городским порталом всех практикантов в академию., кроме Мириады, которая ждала своего брата.

Связавшись с Альтаиром, принцесса рассказала о ситуации и попросила его назначить проверку в город Озер, особенно потормозить бургомистра. Первый Советник ждать не стал, и уже вечером этого же дня прибыла нежданная проверка, результатами которой управляющий города попал в тюрьму с двумя своими сообщниками. В этот же вечер назначили нового бургомистра, а людям выдали материальную помощь.

Население благодарило лорда Первого Советника, выкрикивая ему самые наилучшие пожелания, а принцесса, наблюдавшая за триумфом брата, улыбалась, а потом вернулась в Лиденгард, где готовилась к новой практике, которая наступила неожиданно.

Через две недели после событий в городе озер в шахтерском поселении на границе с драконьими горами случился обвал. Всех студентов Академии, умеющих обращаться со стихийной магией, отправили разбирать завалы, а лекарей – помогать пострадавшим.

Пробираясь сквозь толщи пород туда, где должны были находиться работавшие люди, Мириада с трудом сдерживала слезы, столько покореженных инструментов и погибших людей встречалось на ее пути. Но все-таки некоторым удалось выжить, и уже эти шахтеры рассказывали, что их заставляли работать сверхурочно, со старым инструментом и оборудованием.

Как не могла оставить просто так ситуацию с городом Озер, так и здесь принцесса вечером в своей палатке написала указ о снижении рабочего времени шахтеров и улучшении условий труда людей, добывающих драгоценные металлы и камни в королевстве людей, и отправила его в кабинет брата. С утра он его увидит, и на Совете указ вступит в действие.

В таком режиме шло обучение все 4 месяца: насыщенные тренировками и изучением магией будни и практики раз в несколько недель, где принцесса узнавала мир за пределами дворцовых стен.

В Совете произошли изменения: в активно действующие лица выдвинулись 4 члена Совета, образовав Малый круг: Советник по финансам и экономике, Главный Лекарь, Руководитель Тайной канцелярии и Главнокомандующий Армии.

Четыре раза именно эти Советники принимали у нее экзамен, пытаясь подловить на каверзных вопросах. Вызывая ее к себе, они задавали ей вопросы, касающиеся внешней политики или свойств металлов, о магических потоках или особенностях лечения отдельных рас. Благодаря Альтаиру и Аделике, с которыми она встречалась постоянно перед такими опросами, Мириада справлялась с ними очень хорошо.

Скрипящие зубами члены Малого Совета принимали экзамен и отправляли ее восвояси, при этом не забывая напомнить, что она еще слишком неопытна и юна для управления страной. Постоянное давление от таких слов, усиленное небольшими амулетами, должно было заставить девушку отказаться от трона и сломить. Однако Первый Советник сразу после первого экзамена, когда сестре стало плохо, понял в чем дело и дальше заглушал воздействие артефактов в Зале Заседаний Совета, что спасало ее от ментального воздействия.

К сожалению, обвинить их в подрыве королевской власти нельзя было, потому что практически все политики пользовались такими амулетами. И к тому же это доказало бы, что принцесса Мириада – слабый человек и не способна к управлению страной.

Оказалось, именно у этих Советников было не все чисто в подразделениях – Альтаир постоянно писал ей отчеты о проделанной работе по поиску виновных в смерти отца.

Случаи с городом Озер и шахтерами позволили заменить официально Советника по финансам и экономике лорда Марвия с определением того, что он не справляется со своими обязанностями. Первый Советник поставил на его место молодого мага маркиза Антолия, с которым когда-то учился. Его поклонение королевской власти и рвение к полезной деятельности направились в нужное русло, и через полтора месяца, благодаря улучшению условий труда, у рабочих и шахтеров увеличился объем выработки, что благотворно сказалось на их заработной плате и объемах добычи.

Следовательно, оставалось еще 3 члена Совета, которые пытались устранить принцессу. Но время неумолимо приближалось к празднику Зимы и сопутствующему ему Балу.

Глава 6. Первый прорыв

– Советники, давайте решим уже этот вопрос! – громко обратился к присутствующим в Зале лорд Первый Советник.

Первое зимнее собрание Великого Совета напоминало базар: люди перекрикивались через стол и обсуждали свои насущные проблемы. Царивший хаос длился уже более двух часов и, судя по оживленным разговорам, не думал прекращаться еще долго. Все попытки Первого советника возобновить обсуждение весенних посевов пресекали на корню.

Наблюдая через артефакт за безуспешными попытками брата вернуть контроль над ситуацией, принцесса очень злилась на Советников. Они с братом изначально договорились разыграть новую партию, как в шахматах, чтобы вывести кого-нибудь из Советников на чистую воду, а также довести до конца вопрос с продовольствием в стране.

Облачаясь в «боевой розовый бантик», принцесса думала, что в первый раз будет присутствовать на собрании Великого Совета после ее запоминающейся короткой речи, где она указала курс развития страны. Мало, кто воспринял ее слова всерьез, но маленькими шажками при помощи Альтаира уже выстроили экономический курс страны и распределение финансов. А скоро и выстроят сельскохозяйственную систему – найти бы только дельного человека.

Буквально впорхнув в защищенную комнату, принцесса ловко взломала охранку от проникновения за доли секунды – этому она научилась еще в детстве у отца. Под предлогом покупки ужасно дорогого, но крайне важного ожерелья она решительно двинулась к Первому Советнику, попутно отмечая, кто из Совета как себя ведет. Возникла неловкая тишина.

– А что вы тут обсуждаете? – наивно хлопая глазками, спросила принцесса.

– Вам это будет неинтересно, моя милая, – ответил за всех герцог Улинский – противный изворотливый мужичок в летах. Сальные светлые волосы чуть прикрывали заметно проступающую лысину, а пестрый камзол еще больше полнил итак крупного мужчину.

– И все же, – надавила Мириада.

– Сельское хозяйство, моя дорогая, – ответил герцог опять за всех, немного скривив губы в подобии улыбки.

– Мои люди голодают? – обратилась к остальным принцесса.

– Нет, что Вы, моя госпожа, – начал было герцог, но его перебил маркиз Антолий.

– Ваше Высочество, требуется реформа по посевам, иначе весной ваш народ будет обделен, – уверенно сказал мужчина, удивляя принцессу своей неординарной внешностью: белыми волосами и темными карими глазами. Видела она его в первый раз, но маркиз ей определенно понравился своим напором и живостью, и тем, что не побоялся высказаться при всех.

– Благодарю Вас, – обратилась она к маркизу Антолию и обернулась к герцогу Улинскому, – что же Вы меня обманываете, господин Советник по сельскому хозяйству? – строго спросила его принцесса.

– Ваше Высочество, преобразования требуют больших вложений средств. Пока мы справляемся. Бывает тяжело, конечно, но не все же должны жить хорошо, – напрягаясь, ответил он. Последние слова вызвали волну ярости в Мириаде, и, почувствовав магию на пальцах, она попыталась успокоиться.

– Что на это скажет лорд Первый Советник? – обратилась она к брату, чтобы немного потянуть время и успокоиться.

– Я считаю, что преобразования можно завершить за зиму, и тогда весной, мы сможем провести реформу, – ответил Альтаир, видя ее состояние, но продолжил игру. – Деньги на это мы найдем. Например, можно не выплачивать на подарки и на поместья, да герцог Улинский?

– Да, милорд, вернее, нет, – нервно поправляя шейный платок, выговорил он.

– Что же тогда нужно проводить реформу, – проговорила Мириада, но голос ее еще дрожал и отливал сталью, – я поддерживаю Первого Советника и прошу начинать преобразования уже сейчас.

Девушка подписала указ у Альтаира, который был уже готов, и направилась в свои покои.

– Ну, а теперь я должна откланяться, дорогие Советники, меня ждут на примерке платья, – ее учебный браслет, который выдали ей в Лиденгарде при первой посещении практики, неожиданно запульсировал ярким светом и начал гореть огнем, обжигая кожу на запястье. «Нужно срочно возвращаться в Академию, что-то произошло», – думала принцесса, спеша в свои комнаты. Ее все еще трясло от нахлынувшего бешенства и слепой ярости, но девушка пыталась успокоиться.

«Да что на меня нашло?» – подумала принцесса, доставая учебную форму из-под матраса кровати. «Так... Спокойно, спокойно...» – уговаривала она себя.

Быстро переодевшись и взяв порталный камень, она оказалась у ворот академии, хотя должна была быть в своей комнате. Вся академия оказалась накрыта плотным защитным купо-

лом, через который невозможно было пройти. Взломать, конечно, она могла, но тогда у Лиденгарда ослабнет защитный барьер. А раз он здесь, то появилась серьезная опасность для адептов.

С трудом связавшись с Меденгардой, потому что купол закрыл академию и от воздействия ментальной магии, она смогла попасть внутрь, где ее встретила магистр Ауриэль и проводила в общежитие.

– Что произошло, магистр Ауриэль? – спросила Мириада, пытаясь прояснить ситуацию.

– Самое страшное, что могло произойти в этом мире, но ничего такого, с чем мы не могли бы справиться, адептка, – ответила ей магистр, уклоняясь от прямого ответа и отшучиваясь, но в глазах эльфийки Мириада видела тревогу.

«Надо было подождать немного во дворце, чтобы узнать, что произошло», – размышляла в своей комнате в общежитии принцесса, пытаясь настроить артефакт связи на Альтаира. Но из-за купола с братом никак она не могла поговорить. Прозвенел ранний отбой, и всех студентов обязали быть по своим комнатам, но девушка решила еще позаниматься.

Читая учебник по стихийной магии, она вспоминала момент, когда ее разозлили слова герцога Улинского о том, что не все должны жить хорошо. Она много раз в жизни слышала и слова похуже о людях, да и видела уже достаточно, но всегда держала себя в руках.

На такие слова нужно было злиться, но она ощущала холодную ярость, идущую изнутри. И это ее волновало, ведь хороший лидер должен оставаться всегда невозмутимым, а она позволила себе не просто обидеться на человека, она впервые захотела его убить. Может, на нее наслал эти эмоции кто-нибудь? Или она их просто приняла по ментальной связи?

Не заметив за этими размышлениями, как наступил рассвет, девушка услышала магический голос ректора Оулина, который потребовал, чтобы все студенты Лиденгарда собрались в Главном Зале Академии через 10 минут для важного объявления.

Не меняя одежды, она направилась в указанное место. Студенты быстро собирались в большом зале и с тревогой переглядывались. Жесткая дисциплина, взаимопомощь и взаимовыручка воспиталась в них с первого курса, поэтому многие подгоняли своих знакомых или просто тех, кто отставал. В Лиденгарде было принято всегда помогать друг другу. Кто не мог смириться с этим главным правилом, отчислялись еще на первом курсе.

Этот зал был для балов, поэтому ректор ждал на возвышении для музыкантов, чтобы все смогли его увидеть. Когда все адепты собрались, ректор подошел к краю сцены, и начал свою речь:

– Уважаемые адепты Академии Лиденгард. Несколько часов назад случилось то, чего мы никак не ожидали – прорыв Границы Миров, – замолчал на доли секунды магистр, чтобы студенты могли осознать эту новость, и продолжил, – Прорвавшиеся сквозь разрыв монстры и чудовища были остановлены силами трех отрядов драконов и двумя группами магов, что патрулировали эти территории, – тяжелая тишина повисла после его слов, – Погибло много людей и несколько драконов. Пострадавших переместили в ближайший от места прорыва город. Все студенты выпускных курсов направляются на указанную территорию для поддержки в обследовании территорий основными силами, а лекари – для помощи пострадавшим.

Закончив речь, ректор развернулся и стал уходить, а студенты – громко обсуждать услышанное. Поднялся нестройный гул голосов. Мириада, выкрикивая: «Магистр Оулин! Ректор Оулин, мне нужно с Вами поговорить!» – пыталась пробраться к нему сквозь толпу адептов, которые не стремились разойтись.

Ректор услышал ее настойчивый голос и развернулся:

– Адептка, сейчас не время для индивидуальных занятий. Я должен собрать всех лидеров стран и решить, что с этим делать! – отчитал он ее.

– Но я могу Вам помочь. Мне нужно связаться с братом! – воскликнула Мириада.

– Точно, – вспомнив, кем именно она является, ответил ректор, – скоро преподаватели опустят щиты с Лидегарда, и Вы сможете ему сообщить обо всем, – ответил ректор Оулин и отпустил ее.

Направляясь к себе, Мириада увидела, как мерцает всеми цветами радуги исчезающий над академией купол и поспешила в комнату.

– Мира, – как только вошла, активировала артефакт девушка и услышала тревожное обращение брата. Он всегда так ее звал, когда случалось что-то очень плохое.

– Я уже знаю, Таир, – прошептала она.

– Что ты планируешь делать? – зная, что его неугомонная сестра уже что-то задумала, все-таки спросил Первый Советник, ведь ей могла понадобиться помощь.

– Нужно организовать помощь всем пострадавшим, неважно, в каком состоянии они находятся и, наверно, назначить выплаты семьям. Деньгами, конечно, не вернешь близких, но семьям нужна будет хоть такая поддержка.

– Это было бы сделано в любом случае, но как быть с драконами?

– Отправляй лучших целителей и лекарей им в помощь, они итак богаты, но срывать кости и затягивать раны может быть энергозатратно и болезненно. Тут наши врачеватели им сильно помогут, – сразу же сообразила принцесса, – Я же отправлюсь на зачистку территории.

– Тебе нельзя! – резко перебил ее брат – Ты – единственный полноправный правитель страны! Если с тобой что-нибудь случится, что же будет с королевством? – возмутился мужчина. Голос его сразу стал похожим на отца, и девушка невольно вздрогнула, вспомнив, как в детстве отчитывал ее грозный родитель.

– Я должна быть там, и ты сам это понимаешь, Альтаир, – строго проговорила она, пытаясь доказать ему свою позицию, – людям сейчас нужна не принцесса, а сочувствие и помощь.

Первый Советник ничего ей не ответил, все равно она сделает по – своему, а он уже поклялся ей во всем помогать, поэтому решил направить туда дополнительно два отряда для ее охраны. Главное, не говорить ей об этом.

Закончив разговор, девушка принялась собираться, через час они отправятся в пограничный город с пострадавшими, а оставшиеся будут сдавать экзамены и зачеты в стенах академии. К сожалению, ректор Зимний бал не отменил, поэтому после практики, которая будет засчитана выпускным курсам как экзамены и зачеты, состоится традиционный зимний праздник.

Многие с младших курсов тоже хотели отправиться на помощь, но их не взяли из-за недостаточного опыта. Все студенты время от времени с самого первого курса на выходных выбирались на практику, но только к пятому курсу формировался более – менее необходимый набор знаний, чтобы адепт мог справиться практически с любой ситуацией.

Влившись в общую колонну идущих к portalу людей и переместившись в маленький город, девушка с остальными адептами Лиденгарда сразу почувствовали боль, царившую в воздухе, и темную магию, которая осталась после прорыва. Всех прибывших быстро разместили в ближайшей гостинице и распределили на группы, первую часть которых отправили на патрулирование, а вторую, в которой по приказу ректора оказалась Мириада – помогать пострадавшим.

Ее группа направилась в первый госпиталь, и, войдя в палаты, многие студенты резко выбегали на улицу облегчить желудок. «И это будущие лекари...» – подумала Мириада, осматривая пострадавших с вывернутыми конечностями, оторванными частями тела, обожженной кожей... Люди стонали и металась, им требовалась строчная помощь. Собравшись с духом, девушка обратилась к адептам:

– Неужели нам сейчас хуже, чем им? – показывая рукой на палаты, говорила девушка, – Не думаю, что мы вообще знаем, что они пережили. Нас направили сюда помочь пострадав-

шим, поэтому мы должны преодолеть себя и сделать то, что должны. Кроме нас некому, – и развернувшись пошла в первую палату, где лежали люди с обгоревшей кожей.

Повинуясь какому – то порыву и следуя примеру маленькой девушки, которую никто не знал, студенты также разошлись по остальным палатам, помогая кто чем может больным. Вечером очень уставшие, они направились в гостиницу поесть и поспать, всю неделю им предстоит дежурить в лечебницах.

Сидя на ступеньках лестницы, ведущей на крышу гостиницы, девушка смотрела на темный лес, в котором еще прятались сбежавшие из прорыва чудовища. Магистр Ауриэль похвалила ее сегодня, ведь делая мази и зелья, она впервые ничего не взорвала, и к тому же смогла направить студентов на помощь людям. Но все равно у девушки было тяжело на сердце: столько смертей, столько боли и тьмы вокруг...

Холодный зимний ветер шевелили ее волосы, которые торчали из-под шапки. Укрывшись еще больше в шарф, девушка оглянулась: тихая ночь и никого вокруг. Впервые за все время обладания родовой магией, она безумно захотела выпустить ее, как будто магия сама требовала пройти по улицам города.

Больше не сдерживая себя, девушка отпустила заклинание и щиты, которое держала с самого утра, и магия фиолетовыми волнами направилась в разные от нее стороны. С длинной улицы позади гостиницы послышался плач, на дороге где-то недалеко уронили котелок, но больше ничего не произошло. Почувствовав некоторое облегчение, Мириада решила, что пора заканчивать «выгул магии».

И девушка снова подняла все щиты и произнесла заклинание, еще немного посидев на крыше, она уже решила отправиться спать, как вдруг мимо пролетело что-то большое и приземлилось за деревьями. Недолго обдумывая свое положение, она направилась в сторону леса. «Вдруг это кто-то прорвался через новый прорыв», – подумала девушка. Пробираясь бегом через сугробы, пытая и спотыкаясь о каждый корень, она выбежала на опушку леса, но там никого не оказалось.

– Но я же видела! – воскликнула она, совершенно не беспокоясь, что ее могут услышать, хотя ее, наверняка, услышали, ведь она так громко пытела и хрустела всем, чем можно по пути. Но, убедившись, что на поляне никого нет, она резко развернулась и врезалась в мужскую грудь.

– Не терпится умереть? – спросил будничным тоном мужчина, разглядывая юную особу, так не вовремя заглянувшую в лес, – Тогда Вам нужно было пробежать немного дальше, чтобы уж точно нарваться на вурдалака, – продолжил он, вглядываясь в синие глаза девушки, которая так и не подвинулась.

Кипя праведным гневом на обладателя невозможно зеленых глаз, который еще в предыдущую встречу точно также ее разозлил, Мириада уже хотела высказать все ему, как вдруг справа послышался хруст дерева. Успев только повернуть голову к звуку, она заметила, что на них прыгнуло из этих самых кустов что-то большое и лохматое, грозно рыча.

Растерявшись, принцесса заметалась, но уверенным движением дракон задвинул ее за спину и кинул в огромного недоволка – недомедведя (существо было частично и тем, и другим) боевой огненный шар и сбил его с траектории.

– Я сама могу, – крикнула на него девушка и выпустила еще один шар.

Но животное решило поменять направление, ринувшись на дракона, поэтому ее шар вместо того, чтобы пролететь мимо, двинулся за ним и попал прямо в спину дракону, прожигая на его черной кожаной куртке огромную дыру, но совсем не навредив самому дракону.

– Ну, спасибо за помощь! Ты – никудышная магиня! – убивая существо, прошипел мужчина, он был зол и, повернувшись к ней, продолжил: – Что ты вообще здесь делаешь?! – крикнул он.

– Колдую, – топнула ногой девушка и пошла в обратную сторону. «Что толку с ним спорить и что-то доказывать?», – размышляла она про себя, – «Еще один аристократ, только драконий. Возомнил о себе Бог знает, что. Лучше уж отоспаться, завтра тяжелый день» – решила девушка.

А мужчина снова смотрел ей вслед, дракон внутри чувствовал странную радость, ощутив, когда его позвали, а здесь на опушке леса вообще решил показать себя во всей красе, но мужчина не позволил. Его дракона редко видели, лишком приметный по сравнению с остальными он был.

Приятный сладковатый запах магии девушки щекотал его нос. Дракон улыбнулся и, обернувшись, направился к своим патрульным, вспоминая, как вчера перед во время боя его накрыла сильнейшая ярость, но как она схлынула под наплывом спокойствия и умиротворения, идущих откуда-то изнутри. Кто-то далекий и родной успокоил его и поделился своей энергией, и это было очень неожиданно, но несомненно очень приятно.

Пролетев над головой смешной девчонки, он устремился в небо, мечтая о том, что, возможно, скоро, очень скоро он найдет то, что ищет каждый дракон.

Глава 7. Экзамены

Темная тень промелькнула над головой принцессы и стремительно скрылась за деревьями. Размышляя о своем безрассудстве и непонятном драконе, девушка упрямо шла к гостинице и думала: «Сегодня нужно выспаться, это будет тяжелая неделя».

Дни, занятые помощью окружающим и патрулированием лесов, пролетели очень быстро. Ей еще предстояли экзамены в Лиденгарде, остальным же выпускникам их засчитали как участие в этой практике, но принцессе предстояла полная зачетная неделя.

Возвращаясь порталом в академию, Мириада почувствовала нагретый артефакт связи – брат настойчиво пытался с ней поговорить. Только открыв дверь своей комнаты, она заметила формирующийся силуэт недовольного брата со сложенными на груди руками. Он не ругался, просто смотрел на нее с осуждением.

– Ну, что же ты молчишь? Говори, – устало попросила Альтаира она.

– Мириада, ты выматываешь себя. Я ощутил зов родовой магии аж во дворце. Нельзя же так! – сбивчиво заговорил Первый Советник, – Тебя все ищут. Малый Совет активизировался – на балу нужно ждать подвоха. Ты должна прибыть заранее, чтобы мы могли продумать план.

– План... – повторила за ним принцесса, – Не переживай, Альтаир, как закончу с экзаменами, то сразу же перемещусь во дворец, – легко пообещала принцесса. Этот план она продумала давно, нужно было избавляться от тех, кто ставит ей палки в колеса тихонько и по одному, чтоб не привлекать внимания.

– Я надеюсь, – коротко проговорил Советник и исчез легкой дымкой.

Упав на кровать, усталость сморила девушку, и та моментально заснула.

Все семь предстоящих экзаменов уложились в три дня. Магистр Крамд совместил боевую магию и физподготовку в один ужасный полигон, где она прыгала, бегала, уклонялась, выстраивала магические щиты и бросала все возможные заклятья при нападении. Удивив магистра быстротой реакции и широкими знаниями заклинаний, она быстро сдала экзамен, и, получив высший бал, отправилась на следующий.

Магистр Ауриэль поставила ей зачет по травоведению и зельям без тестирования и практической части – боялась ли новых взрывов в стенах лаборатории и разрушений или была впечатлена ее работой на практике, не понятно. Но она отпустила принцессу, просто махнув рукой и сказав, что в следующем семестре не сможет пережить это еще раз.

Теорию построения порталов девушка также должна была сдавать на полигоне. Но сотворив порталную арку прямо в кабинет ректора Оулина из аудитории магистра по зельеваре-

нию, она уверенно в нее вошла вместе с открытой зачеткой. Магистр встречал ее с сощурыными глазами и подозрительным взглядом – никто ранее не пробивал его защиту, построенную на родовой магии Оулинов. Но все-таки поставил ей также высший бал, ведь портал действительно построила сама принцесса.

– Адептка, когда закончите со всеми экзаменами и зачетами, зайдите ко мне. Нужно составить Вам программу обучения на 4 курс – наметки уже кое-какие есть, – попросил Мириаду ректор.

– Конечно, магистр Оулин, – согласилась принцесса, тем более что им действительно нужно было обсудить еще несколько важных вещей, и сотворила портал в свою комнату.

На следующий день принцесса сдавала стихийную магию. Магистр Орарх подошел к экзамену творчески: они перенеслись в зеленую степь, где ей предстояло создать новую экосистему, преобразовав природу так, чтобы потекли ручьи, заколосилась трава, выросли деревья. Создать новый мир... Самой...

Мириада была очень благодарна полуорку за такую возможность: мало кому выдавался такой шанс повлиять на свой мир, тем более, что очень немногие вообще могли это сделать.

Присев и сложив ноги по себя, Мириада прикоснулась к уставшей земле, ощущая ее боль. Печально улыбнувшись, девушка обратилась к ней, обещав, что сможет помочь. И та охотно отозвалась на тепло магии, которую вливала Мириада.

К вечеру на месте сухой безжизненной степи стоял молодой зеленый лес, деревья которого шелестели ветками под теплым ветром, и широкая река, в которой уже водилась рыба. Под ногами зеленый ковер травы простирался до самого горизонта.

Уставшая и очень счастливая девушка вернулась в академию и легла спать, а магистр Орарх еще долгое время гулял по созданному лесу – чуду, которое он никак не ожидал увидеть. Слушая шелест листьев на могучих деревьях, магистр заметил широкую тень, ползущую по невысокой траве, и решил, что пора уходить, и также порталом вернулся в Лиденгард.

Заметив яркую вспышку портала, тень приземлилась на землю огромным черным драконом с горящими ярко – зелеными глазами. Хлопая крыльями и вдыхая большими глотками воздух, дракон поднимался на задние лапы и урчал, словно большой кот, насыщаясь приятными ароматами магии. Он определил направление, куда ушли порталом, и слушал запах волшебного воздуха, в котором стелилась такая родная, но неуловимая магия.

«Она где-то в академии», – подумал дракон, укладываясь на опушке, которая была ему немного мала. Наслаждаясь прекрасным местом и дыша магией той, что сотворила лес, дракон впервые за долгое время спокойно заснул. «Теперь-то она точно никуда не убежит», – проваливаясь в объятия сна, решил для себя он, и видя уже на задворках сознания смеющуюся девушку с длинной темной косой и глазами цвета синего океана.

Просыпалась принцесса с трудом, голова была безумно тяжелой, а в ушах звенело. Хорошо хоть до экзамена по ментальным искусствам было еще много времени – его назначили на закате, почему так, она не уточняла. Менталы ведь вообще странные, а уж вампиры тем более. А про вампиров – драконов и говорить нечего: они взяли у двух рас все самое – самое.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.